

Двое подростков осторожно спускались по пыльной цементной стене здания, цепляясь за пластиковую водопроводную трубу.

— Где же она? — Цао Е находясь на уровне четвёртого этажа, ногой нашаривал в воздухе железную пластину. — Почему я не могу её найти?

Лян Сычжэ уже добрался до их комнаты на третьем этаже. Подоконник был довольно широким, поэтому, сгорбившись и держась руками за край окна, он поднял голову в воздух и посмотрел на Цао Е.

— Немного левее.

— Где? — левая нога Цао Е снова вытянулась в сторону. Он не решался посмотреть вниз. — Я не могу нащупать.

— Подожди.

Ухватившись за оконную раму, Лян Сычжэ развернулся и протянул длинную ногу к плите под окном третьего этажа. Его руки как раз обхватили водопроводную трубу, когда над ней пронеслась одна из ног Цао Е.

— О, чёрт! — Цао Е запаниковал, задев что-то твёрдое. — Это была твоя голова?

Ответа не последовало, но Цао Е почувствовал, как чья-то рука обхватила его лодыжку. Прохладные пальцы подтянули его левую стопу к железной пластине, находящейся рядом. До него донёлся голос Лян Сычжэ.

— Это здесь. Наступай.

Цао Е ощутил под ногой прочный металл и сразу почувствовал себя уверенней.

— Тогда я продолжаю спускаться.

Лян Сычжэ вернулся на подоконник. Окно не было закрыто, и он спрыгнул в комнату. Затем высунулся из окна и посмотрел вверх, держась за оконную раму:

— Продолжай спускаться. Я уже в комнате.

Через две минуты Цао Е тоже спрыгнул внутрь. В комнате он привалился к стене, сполз по ней и с облегчением выдохнул:

— Блин, ноги дрожат, я весь мокрый...

Лян Сычжэ закрыл окно, снял с себя гитару, отложив её в сторону, и небрежно спросил:

— Тогда почему ты не боялся, когда поднимался?

— Когда я поднимался, не нужно было смотреть вниз! А вот когда спускался, каждый раз, глядя вниз, думал, что я упаду... — Цао Е, сидя на полу у стены, обмахивался воротом и никак не мог отдышаться. Подняв на Лян Сычжэ глаза, он спросил:

— А я только что не ударил тебя по голове?

— Нет, я увернулся. Ты задел гитару.

— О... тогда всё в порядке. Я испугался... — он не договорил: было бы ужасно, если бы он ударил Лян Сычжэ по лицу.

Они спустились вниз — Лян Сычжэ шёл впереди, Цао Е за ним, — с любопытством оглядываясь по сторонам. На первом этаже Лян Сычжэ приветствовала женщина с вьющимися волосами и ярким макияжем:

— Красавчик, сегодня ты привёл друга?

Лян Сычжэ улыбнулся ей:

— Ага.

Цао Е спросил Лян Сычжэ, понизив голос:

— Что здесь вообще происходит? Просто караоке?

— Они делают именно то, о чём ты подумал, — Лян Сычжэ не стал уточнять. — Что ты хочешь поесть?

— Не знаю, — Цао Е вспомнил ряд лавочек, которые он видел в день приезда, они все блестели от жира. Что там можно было съесть? От одной мысли о такой еде у него пропал аппетит. — Что ты ел сегодня? Давай я возьму то же самое.

— Лапшу. Не знаю, работает ли ещё эта лавочка, — переступив порог, Лян Сычжэ посмотрел в сторону лапшичной и указал подбородком. — Вот эта. Хочешь попробовать?

— Конечно, — сказал Цао Е.

Была полночь. Большинство магазинов в переулке уже закрылись, опустив жалюзи, но

несколько лавочек тут и там всё ещё ждали посетителей. Владелец ресторана лапши «Лао Ду» (и пивного живота впридачу), мужик хорошо за сорок, восседал на обочине дороги, подстелив под себя газету и чинно обмахиваясь пластиковым веером. На коленях у него устроился радиоприёмник, и мужчина подпевал доносящейся сквозь помехи арии китайской оперы. Увидев подошедших подростков, владелец приветливо улыбнулся, указал себе за спину и сказал:

— Пришли поесть так поздно? Присаживайтесь, где хотите, — затем он встал и протянул им меню. — Что будете заказывать?

Цао Е взглянул на меню, потом на Лян Сычжэ.

— Что ты заказывал тут вечером?

— Лапшу с говядиной.

— Тогда и я возьму её же, — сказал Цао Е хозяину.

Тот повысил голос, крикнув в сторону кухни:

— Шэн-цзы, миску лапши с говядиной. Быстрее!

Лапшу принесли быстро. Подхватив лапшу палочками, Цао Е некоторое время рассматривал её, прежде чем отправить в рот.

— И правда очень вкусно, — проглотив, он принялся выуживать из миски лук-шалот и кинзу, спрашивая у Лян Сычжэ:

— Ты из Пекина?

— Нет, — ответил Лян Сычжэ. — Я из Яньчэна.

— О... Никогда там не был, — Цао Е избавился от лука и сделал ещё глоток.

— Маленький город, — сказал Лян Сычжэ.

Цао Е ел, не поднимая головы. Лян Сычжэ, глядя на него, тоже почувствовал голод — Цао Е был привередливым едоком, но ел от души, с аппетитом, так и хотелось пожевать за компанию. Подозвав хозяина, Лян Сычжэ заказал ещё порцию лапши. Он был непритязателен в еде, поэтому, смешав в миске все ингредиенты, тоже принялся за еду.

— Как мой отец нашёл тебя? — с любопытством спросил Цао Е.

— Не знаю точно, — ответил Лян Сычжэ глотая лапшу. — В тот день я вышел из дома, а когда вернулся, твой отец стоял у моей двери. Что насчёт тебя? Зачем ты здесь?

— Отец хотел, чтобы я познакомился со здешним образом жизни... Как ты думаешь, мы попадём в один фильм?

— Не знаю, — Лян Сычжэ покачал головой. — Мне ничего не говорили о съёмках.

Он съел ещё немного лапши, но затем почувствовал, что им движет аппетит, а не голод, и положил палочки на миску.

— Я спросил дядю Иня, он сказал, тебе найдут роль, но не стал углубляться в детали, потом я уточню это для тебя, — миска с лапшой перед Цао Е уже была пуста. Ел он с бешеной скоростью и не оставил в посуде ни капли. Неужели не наелся? Как раз когда Лян Сычжэ

собирался заказать ещё порцию, Цао Е спросил, не сводя глаз с тарелки Лян Сычжэ:

— Ты не будешь есть?

— Нет, — ответил Лян Сычжэ. — Я не голоден.

— Тогда... — Цао Е посмотрел на Лян Сычжэ. — Можешь поделиться со мной?

Лян Сычжэ подумал, что его глаза точь-в-точь как у белой бродячей собаки, которая вот так же смотрела на него, виляя хвостом и выпрашивая еду.

— Давай закажу тебе ещё миску. Я уже ел из этой.

— Ничего, мне хватит, — Цао Е взял миску Лян Сычжэ и переложил лапшу к себе, конечно же, предварительно выбрав лук-шалот. Затем он улыбнулся Лян Сычжэ: — В следующий раз я угощу тебя.

— Тебе не нужно меня угощать, — сказал Лян Сычжэ. — Каждый день кто-то доставляет еду на обед и ужин. А сегодня они не приходили?

— Приходили...— Цао Е потёр нос и немного виновато сказал: — Мой отец это заметил и выбросил еду. Думаю, больше нам еды не принесут. Прости...

Не меняя выражения лица, Лян Сычжэ подумал: «Еду ведь носили тебе, а ел я. Почему ты сожалеешь?» Он не мог не задуматься: сын Цао Сююаня сильно отличался от самого Цао Сююаня. Цао Сююань был серьёзным и замкнутым — не подступиться, а Цао Е, казалось, родился дружелюбным и общительным.

Летняя ночь была жаркой и влажной. Хозяин лапшичной предусмотрительно включил

вентилятор, и лопасти с гудением направляли воздух прямо на них. Цао Е усердно ел. Воздух от вентилятора шевелил волосы с одной стороны его головы. Сбоку висела энергосберегающая лампочка, слабо светившаяся тусклым жёлтым светом. Лян Сычжэ почему-то подумал, что волосы Цао Е должны быть мягкими на ощупь. Проводив двух последних гостей, лапшичная закрылась. Перед уходом Лян Сычжэ купил две бутылки ледяной газировки со вкусом боярышника. Одну отдал Цао Е, вторую открыл сам и сделал глоток. Холодная жидкость скользнула по пищеводу, принося освежающее облегчение. Прошелестел ветер и колыхнул тяжёлую влажную пелерину ночи. За шелестом деревьев стихли голоса цикад. Парни присели у дороги, попивая газировку и наслаждаясь ветерком.

— Не думал, что здесь может быть так уютно, — сказал Цао Е.

Лян Сычжэ посмотрел на него:

— Уютнее, чем искать кого-то, кто бы переспал с тобой?

— Зачем ты снова заговорил об этом... — Цао Е приложил запотевшую бутылку ко лбу.

Лян Сычжэ улыбнулся:

— На самом деле, комфортно только в это время суток.

Бутылки с газировкой опустели, и они вернулись в их комнату в «Лазурной вечеринке». Когда они проходили мимо ряда деревянных дверей, Цао Е выразил то же сомнение, что недавно терзало Лян Сычжэ:

— Думаешь, здесь действительно живут люди?

— Думаю, да, — ответил Лян Сычжэ, — вчера я видел, как оттуда выходила женщина, около тридцати на вид, и на руках у нее был плачущий младенец.

— Комната, которую мне тогда показала хозяйка, была очень маленькой, без окон и на стенах плесень, — понизив голос, сказал Цао Е. — Ты не представляешь, какой там запах...

— Комната стоит меньше 20 юаней в день. Чего ты ожидал? — спросил Лян Сычжэ, отпирая дверь. Открыв, он вошёл внутрь.

— 20 юаней?! — Цао Е выпучил глаза и недоверчиво спросил. — Ты серьёзно?

— Серьёзно. Я слышал, что такой номер стоит 500 юаней в месяц.

— А?!.. — Цао Е больше не пытался справиться с удивлением. — Ладно, — он опустился на свою кровать. — Хорошо, что дядя Инь был так добр и снял для нас эту комнату.

Дядя Инь? В голове Лян Сычжэ возникло лицо Чжэн Иня. Он выглядел мягким и добродушным, но на самом деле был не таким уж лёгким в общении. Разве что...

— Сколько ему лет, что ты называешь его просто дядей?

— Это потому, что он называет моего отца «Юань-гэ» и постоянно подчёркивает, что они одного поколения. Он сказал, чтобы я называл его дядей... Поначалу мне было немного неловко, но я привык. — Цао Е перевернулся на спину, расслабился, и положил подушку под голову. Он посмотрел на Лян Сычжэ: — Дядя Инь на самом деле потрясающий. Не понимаешь? Он менеджер отца, помощник, продюсер, ассистент режиссёра... Если отец просит его о чём-то, дядя Инь не может это не выполнить. Он как Дораэмон [1]. Что касается отца, он просто режиссёр. Его волнуют только съёмки, и у него куча странных и фантастических требований, так что без дяди Иня папа вообще не смог бы снимать фильмы.

[1] Дораэмон (яп.ドラえもん) — вымышленный персонаж, чрезвычайно популярный в Японии, главный герой одноимённых манга- и аниме-сериала, а также нескольких полно- и короткометражных мультфильмов и множества компьютерных игр для различных платформ. Представляет собой котоподобного робота, который был создан в XXII веке и переместился во времени во вторую половину XX века, чтобы помогать школьнику по имени Нобита Ноби.

— Впечатляет, — согласился Лян Сычжэ.

Прежде чем принять душ, Цао Е открыл чемодан, который Чжэн Инь приготовил для него, и, присев, стал грубо рыться в вещах, после чего вздохнул:

— Боже, дядя Инь слишком хорош...

Чемодан не выглядел таким уж большим, но в нём было всё, что могло понадобиться Цао Е. Футболки, шорты, брюки, нижнее бельё, пижамы... Все они были свежестырированными — ярлычок из химчистки всё ещё был прикреплен — или новыми. Здесь же лежали влагопоглотители, туалетные принадлежности, полотенца, вешалки для одежды, наушники, беруши, маска для сна, зарядное устройство для телефона — всё было аккуратно сложено и разобрано по категориям, в соответствии с назначением. Сценарий, который Чжэн Инь просил его прочитать, лежал поверх остальных вещей.

Цао Е бросил его на кровать, взял пижаму и полотенце и пошёл в ванную. После душа каждый занялся своим делом: Лян Сычжэ взял книгу по актёрскому мастерству и теперь листал её, прислонившись к изголовью кровати. Цао Е, лёжа на кровати, просматривал сценарий. Через несколько страниц Цао Е понял, что сяо Мань — персонаж, которого Чжоу Жу написала с него. Он был сыном владельца общественной бани — одной из тех старомодных бань начала прошлого века, где воду наливали вручную. Цао Е никогда не бывал в подобных. Он попытался представить себе, как могла выглядеть такая баня, но не смог.

— Ты бывал в общественной бане? — спросил он Лян Сычжэ, повернув голову.

— В бане? — Лян Сычжэ вспомнил о банном центре, в который он когда-то ходил. — Да.

— И как оно? — с интересом спросил Цао Е.

— Обычно... Довольно большой вестибюль на входе, — сказал Лян Сычжэ, копаясь в воспоминаниях. — Много шезлонгов. Переодеваешься, а потом расслабляешься в большом бассейне и сауне...

— Нет, я не про такую баню, — Цао Е понял, что Лян Сычжэ говорит о современной бане, не о той, что была в сценарии. — В таких и я был — это ведь скорее банный комплекс, спа-салон, верно? Но баня в сценарии не такая современная. В ней нужно вручную подливать воду, а когда она закончится, гость должен крикнуть и позвать человека, ожидающего снаружи...

— Я в таких не бывал, — сказал Лян Сычжэ.

— Я тоже. И как я тогда должен это играть?

— Это сценарий? — Лян Сычжэ посмотрел на пачку скреплённых листов в руках Цао Е.

— Да. Хочешь посмотреть? Но дядя Инь сказал, что это секрет и я никому не должен это показывать... — смущённо признался Цао Е. — Если хочешь, можешь прочитать, но не говори дяде Иню...

— Забудь, — улыбнулся Лян Сычжэ. — Мне просто интересно, как выглядит сценарий, ни одного не видел.

— Вот, смотри, — подумав, Цао Е закрыл сценарий и бросил ему.

Лян Сычжэ легко поймал его и взглянул на обложку. На ней было написано: «Тринадцать дней», автор сценария — Чжоу Жу». Он быстро пролистал его, не вдаваясь в детали, а затем закрыл и бросил обратно Цао Е.

— Спасибо.

Дающий был не придирчив, принимающий не переступил грань. Оба знали меру.

— Потом пришлют и твой сценарий, — Цао Ей принял сценарий обратно.

Лян Сычжэ только кивнул. Через некоторое время раздался звонкий шлепок — Цао Е ударил себя по руке.

— Комары! — он сел прямо и воскликнул: — Их довольно много! Так и зудят над ухом! Слышишь?

— Слышу, — ответил Лян Сычжэ, не отрываясь от книги.

— Как ты можешь быть таким спокойным? Неужели здесь каждый вечер столько комаров?

— Нет, — Лян Сычжэ повернулся и посмотрел на него. — Это потому, что ты не закрыл окно, когда вылез.

— Ой... Я забыл, — сказал Цао Е, поняв, что это его вина. — И что нам делать? У нас есть средства от комаров?

— Закончились. Завтра купим, — Лян Сычжэ взял с прикроватной тумбочки флакон с цветочной водой [2] и протянул ему. — Пока используй это — должно немного помочь.

[2] Это гигиеническое средство для отпугивания комаров, снятия зуда, дезинфекции и устранения запаха тела летом. Я нашла кучу роликов на Байду с разными возможностями её применения. Её используют для устранения запаха из обуви, мажут стопы, дезинфицируют руки, моют унитазы, протирают экраны телефонов и многое другое.

— О... — взяв её, Цао Е налил немного воды в ладони и размазал по голым рукам. Закончив с руками, встал и намазал ноги, использовав больше половины флакона. Вернув флакон с водой Лян Сычжэ, он плюхнулся на кровать и наклонил голову, пытаясь рассмотреть обложку книги, которую Лян Сычжэ держал в руках.

— «Работа актёра над собой...» [3]. Это та книга, которую читал Стивен Чоу в фильме «Король комедии»? Лян Сычжэ перевернул обложку, чтобы Цао Е смог увидеть.

[3] «Работа актёра над собой», автор — Константин Станиславский. Одно из самых знаменитых и востребованных произведений великого русского режиссёра, знаменитого актёра, педагога и театрального деятеля. Первая публикация — в 1936г.

— Да, это она.

— Ха? Значит, это книга действительно существует... Интересная?

Улыбаясь, Лян Сычжэ сказал:

— Как профессиональная книга может быть интересной?

— Это точно... — Цао Е в конце концов зевнул.

Было уже далеко за полночь, и поющие голоса внизу постепенно стихали. Лян Сычжэ по-прежнему держал в руках книгу, но за последние несколько минут не перевернул ни одной страницы. Он начал дремать, но проснулся, когда уронил голову. Он посмотрел на Цао Е. Тот спал на животе, повернув голову к Лян Сычжэ и зарывшись в раскрытые страницы сценария. Он же снова отлежит половину тела. Лян Сычжэ отложил книгу, встал, чтобы выключить свет и лёг на спину. За мгновение до того, как заснуть, он вдруг вспомнил песню на английском, которую пел Цао Е. «Неплохо пел...» — подумал Лян Сычжэ и уснул.

Автору есть что сказать: они наконец-то живут вместе! Они сделали крошечный шаг вперёд.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130225>